

УДК 284.9

10.17213/2075-2067-2019-5-92-95

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

© 2019 г. В. Е. Тюриков

*Институт философии и социально-политических наук
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме феномена новых религиозных движений и их зачастую негативному восприятию в современном обществе и научной среде. Автором рассматривается целый ряд парадоксальных моментов, окружающих феномен «новой религиозности», приводится обобщенный анализ взглядов ряда исследователей на данную проблематику. Обосновывается идея о необходимости вдумчивого подхода к данной проблематике, а также адекватности реакций к проявлениям той или иной религиозной активности.

Ключевые слова: *религия; секта; новые религиозные движения; члены секты; адепт; тоталитарная/деструктивная секта; «промывка мозгов»; антикультовое движение.*

The article is concerned with the up-to-date problem of the «new religious movements» phenomenon and their frequently negative perception in modern society and scientific circles. The author reviews the whole range of paradoxical moments connected with «new religiosity» phenomenon, offers a brief analysis of existing approaches to this problem given by some researchers. The author justifies the ideas of a thoughtful approach to the problem and adequacy of response to certain types of religious activity.

Key words: *religion; sect; new religious movements; cult; sect members; adept; totalitarian/ destructive cult; «brain washing»; anti-cult movement.*

Феномен новых религиозных движений, а также правовые и мировоззренческие аспекты их деятельности продолжают оставаться одной из острейших тем для дискуссии как на научном, так и государственном и общественных уровнях. Несмотря на актуальность данной темы и всестороннее ее исследование религиоведами, юристами, специалистами по межконфессиональным отношениям, политологами и социологами и др., выработка сбалансированного подхода к тем или иным проявлениям религиозной/духовной активности сегодня далека до завершения, а точки зрения на проблему всецело зависят от личной позиций и убеждений автора. Очевидным является то, что данная проблематика

выступает сегодня не только как фактор более вдумчивого отношения к традиционным конфессиям, но и как предлог для продвижения целого ряда конкретных целей, как религиозных, так и мирских. Последние широко освещенные в СМИ информационные поводы, в частности, смерть в американской тюрьме печального известного маньяка Чарльза Мэнсена, а также признание Управленческого центра Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и запрет его деятельности на территории России Верховным судом Российской Федерации [9], заставляют нас вновь обратиться к теме «новой религиозности» и ее осмыслению. Обращаясь к проблематике нетрадиционных религиозных движений

(далее НРД), важно подчеркнуть, что какое-либо терминологическое единство для описания собственно самих этих групп, их состава и иных характеристик, до сих пор отсутствует. Наравне с нейтральным наименованием НРД зачастую используются термины с негативным оттенком: секта, культ, тоталитарная секта, психокульт; применительно к составу участников данных движений: приверженец, adept, ученик и т. д.

Различные школы и направления берут за основу различные определения. В России чаще используется термин «секта», в США предпочитают называть такие группы «культ». Отдельный спорный момент в данной связи — использование термина «тоталитарная секта» ввиду проблематичности разграничения религиозных объединений по степени насаждения в них элементов тоталитаризма. Неслучайно противники данной дефиниции указывают на то, что при таком подходе возможно говорить и об элементах тоталитаризма в церковной практике различных традиционных конфессий, в частности, католичества и православия. Возражения касаются каких-либо обобщений и разграничений зачастую выражают и сами НРД, к примеру, отрицая какое-либо отношение своей деятельности к религии, как Трансцендентальная Медитация [4], либо же, наоборот, требуя законодательного признания себя именно в статусе религиозной организации, руководствуясь сугубо экономической выгодой, как Церковь Сайентологии. [4] Другие же не согласны с тем, что они «новые».

Главным парадоксом в данной связи является то, что согласия относительно того, что же входит в само понятие религии, нет. Таким образом, отнесение тех или иных групп единомышленников к новым религиозным движениям во многом является условным. При этом, несмотря на размытость формулировок и объективную невозможность для каких-либо обобщений, среди наиболее характерных черт, свойственных НРД, можно назвать: экзотическое происхождение, иной культурный уклад жизни, характер участия в движении, наличие харизматического лидера, новизна, притягивающая общественный резонанс, активность на международном уровне, сроки возникновения — последние полтора десятка лет [4]. К сожалению, к еще

одной отличительной примете НРД можно, безусловно, отнести атмосферу дезинформации и открытой враждебности, культивируемую СМИ и рядом оппонентов «нетрадиционной религиозности». Преступная деятельность, насилие и финансовые махинации, в которых зачастую замешаны члены тех или иных НРД, — повод для общественного беспокойства и самого пристального внимания. Однако же, важно помнить, что аналогичные преступления совершаются не реже и представителями традиционных конфессий и атеистами. Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о большей предрасположенности членов НРД к совершению преступлений, нежели членов других религий, как известно, отсутствуют.

Обращаясь к российским исследованиям, посвященным проблеме НРД, особенно юридического толка, зачастую можно встретить доминирующее негативное отношение к данному феномену. Преступные аспекты деятельности сект и методов противодействия их активности широко рассматривались в работах В. М. Бурковской, Ю. М. Антоняна, Е. П. Сергуна, А. В. Василенко, М. С. Фокина, В. В. Ломакина и других.

Ю. В. Ахромеева и Э. Трельч, говоря о сектах или культах, предлагают считать их особой субкультурой, часто выступающей и как контркультура [5]. Движущей силой сект и культов, по их мнению, выступает протест против господствующего мироустройства и системы ценностей.

Исследователь Р. Р. Абдулганеев считает целесообразным рассматривать деятельность сект и культов, исходя из признаков их внешней и внутренней деструктивности [1]. В свою очередь Н. С. Гордеевым предлагается дифференцированный подход к проблеме [5]. Он подразделяет сектанство на: 1) секты, не имеющие признаков религиозного экстремизма и преступной деятельности; 2) секты, имеющие в своей структуре группировки, допускающие нарушение действующего законодательства о свободе совести, распространение экстремистских материалов; 3) криминальное сектанство, оправдывающее в своем учении совершение противоправных деяний для достижения своих целей [5].

О возможном весомерном экономическом уроне для государства из-за активности сект

говорит А. В. Петрянин [10]. Данные экономические потери, по его мнению, могут быть вызваны: неуплатой налогов с части получаемой ими прибыли, использованием неоплачиваемого труда своих адептов, обогащением в результате незаконного овладения имуществом, ранее принадлежавшим членам секты [10].

Необходимо отметить, что количество работ, непосредственно нацеленных на сами новые религиозные образования, особенности модификации и трансформации их социальных учений, крайне мало.

Исследованиями такого направления, являются монографии Е. Г. Балагушкина, Л. И. Григорьевой, работы З. А. Ереминой, В. В. Заболотневой и др.

Отдельный, весьма дискуссионный момент в изучении НРД, к которому нередко апеллируют их ярые противники, — противоправные техники и приемы влияния на мыслительные способности и психику людей, используемые НРД с целью пополнения рядов своих сторонников. Среди средств такой вербовки зачастую упоминаются спорные идеи о «промывке мозгов» или программировании, подсознательном внушении и т. д. При этом, как отмечает профессор Айлин Баркер, популярность такого объяснения в полне понятна, так всякая ответственность в таком случае с кого бы то ни было, кроме НРД, просто снимается [4]. Далекое не все НРД обладают способностями применять какие-либо психотехники воздействия на людей. Зачастую речь идет о банальном обмане или же эмоциональной привязанности. О надуманности и преувеличенности потенциала воздействия сект рассуждает и российский эксперт Л. Г. Ионин, напоминая о том, что контроль над личностью и психологическое давление в разной степени практикуется во многих формальных учреждениях и институтах, к примеру, в армии [6]. А известные специалисты по психологии пропаганды Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис в своей работе «Эпоха пропаганды...» [2], настаивают на отказе от любых мистификаций в отношении средств воздействия, применяемых культурами, и иронично предлагают ряд конкретных шагов, которые необходимо предпринять для создания, к примеру, собственного НРД.

Иной стороной проблемы НРД является деятельность так называемого «анти-куль-

тового движения» и применяемые ими приемы «депрограммирования», связанные с популярными идеями о «промывке мозгов». Первые организации такого типа возникли в США и являли собой локальные группы, объединявшие в основном родственников членов «культов» [6]. Со временем данные движения появились в странах Европы, а само движение значительно коммерциализировалось. Методы, нередко культивируемые «депрограммистами», такие как похищение, насильное заточение, угроза применения физического воздействия, не только являются противозаконными, но и несут в себе непредсказуемый эффект. Ввиду нелегальности ознакомиться с какой-либо статистикой «успешности» данных действий представляется затруднительным. Кроме того, неясны психологические последствия, с которыми может столкнуться объект «депрограммирования», например, проблемы с восприятием собственной личности, психологическая зависимость, тяжелые депрессии [4].

В целом, говоря о проблематике НРД, важно помнить, что данный вопрос давно является местом переплетения огромного количества интересов, как экономических, политических, культурных, корпоративных, так и сложнейших философских и мировоззренческих вопросов свободы совести и религии, свободы личности, насилия и др. Известный религиовед М. Элиаде, анализирувавший нетрадиционные религиозные объединения, относил их новой парадигме общественного сознания и духовно-практической деятельности [3].

На основании всего вышесказанного, а также изученных нами материалов, возможно сделать ряд выводов.

1. Появление новых религиозных трансформаций является закономерным процессом развития общества.

2. Безусловно, односторонний и предвзятый подход к сфере НРД неэффективен.

3. Ряд новых религиозных объединений таит в себе определенную серьезную опасность.

4. Во многом возможности и потенциал НРД намеренно преувеличиваются.

5. Одними из важных, но не единственных, шагов для разрешения и предотвращения проблем в данной сфере должны стать

адекватный диалог государства с разнообразными религиозными объединениями, а также возможность граждан открыто обсуждать проблемы религии.

Литература

1. *Абдулганеев Р.Р.* Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма// Юридическая наука. — 2012. — №1. — С. 76–80.
2. *Аронсон Э., Пратканис Э.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. — С. 384.
3. *Балагушкин Е.Г.* Новые религии как социокультурный и идеологический феномен. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/345/692/1216/ons5-96_-0090-100.pdf. (Дата обращения: 24.02.2017 г.).
4. *Баркер А.* Новые религиозные движения. — Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. — С. 188, 150–153.
5. *Гордеев Н.С.* Сектанство в структуре религиозного экстремизма. — Саратов: Аский вестник Поволжья, 2015. — №3–4.
6. *Гордус М.М.* Антикультовое движение: исторический обзор. — Ростов-на-Дону.: Гуманитарные и социальные науки, 2008. — №2.
7. *Заболотнева В.В.* Социальные учения новых религиозных движений: теоретико-методологические основы исследования// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2010. — №3.
8. *Ионин Л.Г.* Восстание меньшинств. — СПб.: Университетская книга, 2012. — С. 177–178.
9. Неправомерное применение анти-экстремистского законодательства в России в 2015 году. Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tvrain.ru/media/photo/original/20160301/e9e12417fe2db9ee9974e796ab1c0616.pdf>. (Дата обращения: 24.02.2017 г.).
10. *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация на соискание ученой степени д.ю. наук. — М.: 2012.

Поступила в редакцию

5 июня 2019 г.

Тюриков Владимир Евгеньевич — аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Tyurikov Vladimir Eygenievich — a post-graduate student at the Institute of Philosophy and Socio-political Sciences of the Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
105/42 B. Sadovaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (908) 518-30-63; e-mail: turikov.vladimir@mail.ru